

Канила Дозловски

Февралъ

12+

Канила Дозловски

Февраль

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дозловски К.

Февраль / К. Дозловски — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эпистола, со всей искренностью в сердце написанная, по вопросу щекотливому и с просьбами от братца, в заточении частичном пребывающего, к сестрице, своевременно ему ответившей.

Малининский район,
деревня Мартыновка,
седьмой дом.

Здравствуй, сестра, любимая,

Наконец-то мне позволили вам письмо начертать. У нас погода совсем испортилась. Январь был холодный, снег хрустел под ногами, все на лыжах ходили, малыши на санках. Скатка день и ночь было лязгание слышно, с мороза все румяные заходили. А сейчас просто словно весна наступила за месяц. Февраль, а уже всё течёт, капает отовсюду, слякоть, снег мокрый с песком под ногами, вчера даже дождало. Да то погодные условия не нашего ума, мы здесь кругом просвещению себя отдаём. Днём и по ночам, хоть и спать положено, от зачина и вплоть до окончания все книги читаем. У нас Аристарх Абрамович, то есть Абрамов сын, то и дело твердит нам: «Люблю учиться». Так, подумали, коль уж этот старый ... любит учение, то и нам положено по статусу. Приходской школы юноши с жаждою особой должны впитывать учение.

Как вы с матушкой тут меня оставили, я изумился. Едва в окно выглянул, вас уж и след простыл. А сказали мне, что в уборную отошли, что вернетесь сиюминутно. Да я не сержусь, сестрёнка, уже. Хотя поначалу злился сильно, как вы меня оставили одного тут. Не подарок-молодец я был, спорить не стану, сам здесь понял, но так в заточение меня бросать – поступок мне не приятный самый. Так я сердился, сердился, хотел было со двора выбежать, вас догнать: далеко ль вы ушли? Выбежал, ворота уж гляжу предо мною. Зеленые они такие у нас тут, высокие метра четыре. Подошел я уже, а дворник выбежал на меня. Мужик огромный метра два в высоту, и в ширину подстать. Между мной и воротами стал он. И что ж поделаешь? Я рванул напролом ему, а проснулся уже в здании, на твёрдой кровати.

Мне в нос сразу воском ударило, дымка какая-то летала под потолком. Смотрю, кружком сидят какие-то ... Все в черном, как вроны или черти. То мои попутчики по судьбе оказались. Я подивился, у них всех ноги связаны веревкой на подобие восьмерки. И каждого вязь с другими, так и сидят, чудаки. Видят, я поднялся, да начали меня к себе манить: руками машут и шепчут так, давай мол к нам. Я как вголос их спросил, к ним что ль? Глазом не моргнул, весь их кружок поднялся, маленькими шажочками ко мне подбежал и вокруг братца твоего сомкнулся. Кричать, как оказалось, в здешнем заведении не принято, – услышать мол могут, а ночью спать положено. Тогда и мне ноги повязали и прикрепили вязью той к крайнему. Вернулись мы все к лавке. Начал я этих ... рассматривать.

Никто особенно не выделялся, все постриженные, в черном, трое держали свечи горящие, а в сумме пятнадцать душ связанных сидели. Сосед мой бровастый представился – Михайло Часлов, да все его Митькой звали, да и я стал, по привычке уж когда. В пол глаз я свой потупил и смотрю, во ! кругом чего сидим. Ведро красного. Все прям ладонями из деревянного ведра черпают, капли не роняя, в рот доносят. Мне тем временем Митька разумел, что кричать тут не стоит, а то на крыльце ночью спать отправят. Красное раздобывают у попадьи, это всегда есть, сидеть можно, пустомелить. Потом, повезёт, позволят письмецо отправить. Вот, в руках твоих белоснежных подтверждение держишь – не врал мой брат повязанный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.